

Последнее время мы все чаще наблюдаем системные сбои в страховании. Если недовольство страхователей лимитами, тарифами да, порой, и качеством ОСАГО можно списать на проблемы роста рынка и его пока еще низкую культуру, то последствия прошлогоднего наводнения в Крымске и нынешнего на Дальнем Востоке следует считать запрограммированными. Это становится еще более понятным, если сравнить отечественную ситуацию со сходными наводнениями в Европе и западе США этого года. Оставим в стороне технологии защиты поселений от потоков воды, работу спасательных и коммунальных служб, поговорим о страховании.

По информации «Ведомостей», восстановление Крымска обошлось в 16 млрд руб. Стоимость восстановления затопленного Дальнего Востока составит, по словам премьера Дмитрия Медведева, 50–60 млрд руб. с учетом жилья, дорог и коммуникаций, компенсаций сельхозпроизводителям за утраченную продукцию. При этом государство напрямую дотирует из бюджета страховые премии, уплачиваемые аграриями, в расчете на то, что они будут самостоятельно страховать свои риски.

МЧС в данных за 2012 г. указывает 136 крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и 96 крупных пожаров, на которых спасено более 214000 человек. Помощь из резервного фонда правительства России оказана 26 регионам на общую сумму более 14 млрд руб. Ее получили свыше 160000 человек. Это только верхушка айсберга, ведь есть еще затраты местных бюджетов, есть восстановление инфраструктуры и предприятий, сельхозугодья и т.д. Есть аварии, не дотянувшие до «крупномасштабного» статуса и не попавшие в учет. Если произвести корректный подсчет всех этих потерь, то итоговая сумма легко может исчисляться несколькими миллиардами долларов. В частности, один из ведущих мировых страховых брокеров AonBenfield недавно оценил ущерб только по наводнению на Дальнем Востоке в \$1 млрд.

В идеале государство стремится к тому, чтобы граждане и предприятия страховали свое имущество от стихийных бедствий и техногенных аварий, об этом много говорится после каждого такого ЧП. Вот и Медведев потребовал ввести систему обязательного страхования имущества граждан. На деле же государство само платит компенсации пострадавшим, разрушая все основы для страхования.

В развитых странах правительство также не бросает на произвол судьбы людей и компании, пострадавшие от катастроф. Но делает это тоньше и не во вред себе. В

частности, на родине страхования Великобритании существует специальное соглашение между правительством и страховщиками – Flood Re, которое описывает принципы страхования от наводнений и условия финансовой поддержки со стороны правительства. В США действует National Flood Insurance Program, охватывающая все штаты в зависимости от их уровня подверженности риску наводнения. Аналогичные программы существуют и в других странах.

Здесь можно выделить два важных обстоятельства. Во-первых, в эффективных системах покрытия рисков национальные бюджеты выступают в качестве перестраховщиков. Они не субсидируют страховые премии, как российское правительство, т.к. это приводит лишь к коррупции и псевдостраховым схемам освоения соответствующих бюджетов, а участвуют в выплатах, которые превышают определенный установленный уровень. Он определяется заранее с учетом подверженности территории или объекта тому или иному риску на законодательном или правительственном уровне.

Во-вторых, правительство действует через соответствующий пул страховщиков, что обеспечивает прозрачность финансовых потоков, профессионализм урегулирования страховых случаев и экономию бюджетных средств вследствие оплаты страхового полиса владельцем объекта. Для страхователя эта система еще и выгодна, т.к. заранее оговоренное участие государства в покрытии убытков существенно снижает для него стоимость страхования.

Активно используемая в мире модель страхового пула обладает очень большой гибкостью и возможностью настройки на решение самых разных задач в области страхования. Ее особенностью – способность быстро сконцентрировать ресурсы и кадры в любом регионе, где произошло ЧП, через филиальные сети страховщиков, входящих в пул.

В эту модель осталось добавить лишь возмездные компенсации ущерба незастрахованным гражданам и предприятиям, например, через один из госбанков, с целью стимулировать их к заключению в дальнейшем договоров страхования от рисков регулярных стихийных бедствий в регионах, подверженных им. Такая модель может выступить в качестве замены существующему финансовому механизму восстановления пострадавших регионов. Разумеется, эта возмездность должна быть щадящей, рассроченной на продолжительное время, чтобы не обременять избыточным давлением население, пострадавшее от катаклизма. Но в любом случае эти компенсации не должны быть бесплатными, иначе мы так и будем выбрасывать ежегодно по несколько

миллиардов долларов.

Великобритания и США

Flood Re

До июня 2013 г. британское правительство в рамках соглашения с Ассоциацией британских страховщиков напрямую дотировало выплаты пострадавшим от наводнений в объеме от 340 до 370 млн фунтов стерлингов в год. Для этой цели создан специальный некоммерческий фонд Flood Re под контролем правительства. В июне заключено новое соглашение, обязывающее всех страховщиков отчислять 10,5 фунта с каждого договора страхования недвижимости в Flood Re. Таким образом формируется ежегодный резерв размером 180 млн фунтов. Кроме того, для всей территории существуют разные классы подверженности риску наводнения, в зависимости от принадлежности к которому варьируется часть стоимости полиса страхования (от 210 до 540 фунтов), идущая в Flood Re на покрытие рисков наводнений. По новой схеме ресурсы правительства вместо дотаций на покрытие убытков будут направлены на финансирование противопаводковых сооружений, что должно еще более снизить стоимость страхования.

National Flood Insurance Program

Национальная программа страхования от наводнений в США (NFIP) прошла через несколько механизмов реализации. До 1950 г. страхование от наводнений было частью стандартного коммерческого полиса страхования жилья. Из-за роста убыточности стоимость страхования сильно возросла, и в 1960-х гг. правительство было вынуждено оказывать помощь пострадавшим, а с 1968 г. владельцы жилья в районах, подверженных наводнениям, могли приобрести специальный полис от правительства по невысокой цене. Закон от 1973 г. вводил обязательное страхование в районах с высокой подверженностью риску наводнения, которая определяется по специальной карте Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям. В 1994 г. помощь федерального правительства стала обусловлена выполнением местными властями специальных мероприятий по снижению риска наводнения. Сейчас программа NFIP не требует дотаций правительства, хотя периодически обращается за кредитами к министерству финансов для покрытия крупных убытков.

Источник: [Ведомости-online](#) , 22.10.13

Автор: Гульченко А., председатель наблюдательного совета Российского антитеррористического страхового пула